

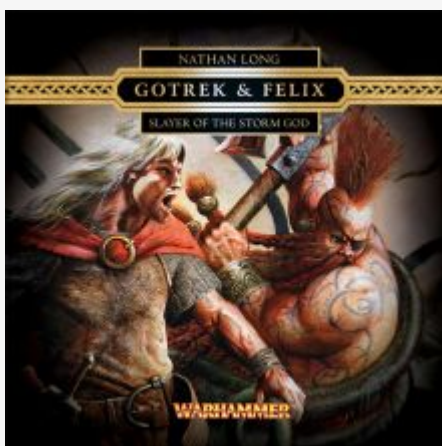
Убийца штормового бога / *Slayer Of The Storm God* (повесть)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Убийца штормового бога / **Slayer Of The Storm God** (повесть)*

Автор	Натан Лонг / Nathan Long
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Источник	Hammer and Bolter. Выпуск 18 / Hammer and Bolter issue 18
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- ПОСТУЧИ ещё раз, человечесий отпрыск, - приказал Готрек Гурниссон.

Феликс Ягер поднял кулак и постучал в дверь мариенбургского дома Ганса Эйлера, на сей раз громче.

В соседнем доме открылось окно, и из него высунулась голова служанки в традиционном «крылатом» чепце.

- Господин Эйлер ушёл, майн герр, - крикнула она. - Дома ты его не найдёшь.

Феликс был бы очень удивлён, если бы это было не так, поскольку он сам проткнул сердце Эйлера на чёрном ковчеге тёмных эльфов уж с неделю или больше того, и надеялся что в данный момент

проклятый пират гниёт где-нибудь на дне морском.

Он собирался отговориться от девицы какой-нибудь ложью, вроде оставить открытку или отправить письмо, но затем к служанке развернулся Готрек и та, широко раскрыв глаза и испуганно вскрикнув, скрылась в окне.

Феликсу было трудно винить её за это. Облик Готрека весьма способствовал страху. Он был гномом-истребителем троллей и уродлив даже по меркам этой и без того не отличающейся красотой породы. Низкорослый, широкий и мускулистый гном напоминал обезьяну из джунглей, его покрытая шрамами, изжаренная солнцем плоть пестрила многочисленными татуировками, а на бритой голове торчал хохол ярко-оранжевых волос. Добавьте к этому повязку на глазу, лицо, похожее на обветренный валун и боевой топор с руническими надписями, сжимаемый в кулаке, размером не уступающим запеченному окороку - от такого зрелища мог побледнеть даже закалённый ветеран, что уж говорить об обычной горничной из Мариенбурга.

Феликс постучал ещё раз. Ответа по-прежнему не было, но ему показалось, будто он услышал внутри какие-то шорохи, вроде тихих шагов или стука.

- Кто-то явился за нашим добром, - громыхнул Готрек. - А ну-ка, дай в сторону.

Феликс отступил, и за ручку взялся Истребитель, выкручивая её с неспешной, но неборимой силой. Его бицепс вздулся. Механизм защёлки мгновение скрипел, словно испытывая боль, а затем с резким треском сломался, и дверь открылась.

Изнутри пришло ещё больше стуков и шорохов. Готрек пинком распахнул дверь и вошёл внутрь, Феликс, обнажив клинок, последовал за ним. Всё было так же, как он помнил - ну, почти всё. Отделанная деревянными панелями прихожая по-прежнему оставалась тёмной и душной, с винтовой лестницей слева, и выходила в богато обставленную гостиную. В оконной нише гостиной всё ещё чернела дыра - сейчас частично заколоченная - откуда Готрек и Феликс были вышвырнуты в своё прошлое посещение. А маленький сейф, который Готрек сбросил с лестницы, так же наполовину торчал из пола в месте, где пробил паркет.

Мёртвый дворецкий, растянувшийся на полу, был новым, как и молотки, долота и напильники, валявшиеся в луже воды, растёкшейся вокруг сейфа. Феликс отвернулся от дворецкого с дырой в черепе, из которой вытекали мозги. Воры, похоже, и впрямь были суровыми парнями, раз оставили убитого ими человека валяться там же, где прикончили его, пока сами занимались своими делами.

Готрек оглядел инструменты и презрительно фыркнул.

- Дрянные человечьи поделки. Куда им справиться с работой гнома.

Феликс закатил глаза в ответ на эту типичную гномью похвальбу, но всё же вынужден был признать, что на сейфе практически не осталось следов от попыток взлома. Позади металлического короба цепочка мокрых следов вела от окна гостиной к луже и обратно.

- Они пришли с заднего двора, - заметил он.

Они с Готреком подошли к заднему окну и выглянули наружу. Задняя стена эйлерова дома опускалась прямо в канал, в который они как раз и окунулись, когда охранники пирата вышвырнули их из его дома. Если взломщики выбрались из окна, то должны были попасть прямо в канал, но Феликс не видел ни пловцов, ни кругов на воде, только лёгкая рябь.

- Странно, - задумчиво произнёс Феликс.

Готрек пожал плечами.

- По крайней мере, в сейф они так и не забрались, - ответил он и развернулся к рекомому предмету, снимая с пояса связку ключей.

Вместе с Готреком они подошли к сейфу. Ключи им удалось украсть во время их прошлого визита, но из-за того, что... хм, он закончился так внезапно, воспользоваться ими приятелям не удалось.

Всё это дело было донельзя неприятным. Оно явно не входило в тот круг вещей, которыми Феликс предпочёл бы заниматься. У Эйлера было какое-то письмо с компроматом на отца Феликса, и старик попросил сына вернуть его. Если бы он не лежал на смертном одре, когда высказал эту просьбу, то Феликс ни за что бы не стал её исполнять, но в тот момент он почувствовал себя обязанным и пусть и с неохотой, но пошёл в дом к Эйлеру, пытаясь угрозами заставить того отказаться от своей задумки.

Излишне говорить, что всё пошло не так, как планировалось. А затем в дело вмешались тёмные эльфы, и Эйлер погнался за ними через море Хаоса, думая, что они идут по следу великих сокровищ, и Феликс был вынужден прикончить пирата, когда тот напал на них в недрах чёрного ковчега.

К счастью теперь этот кошмар закончился и завтра утром они с Готреком, их старым другом Максом Шрайбером, магистром колледжа Света, и Клаудией Палленбергер, пророчицей из Небесного колледжа, сядут на речное судно и отправятся в своё последнее путешествие домой в Альтдорф.

Макс и Клаудия остановились на ночь в доме их знакомого, а Готрек вполне бы удовлетворился возможностью надраться в таверне «Насест пеликана», в которой остановились они сами, но Феликс всё ещё чувствовал себя обязанным вернуть письмо, даже несмотря на то, что Эйлер был мёртв и существовала немалая вероятность, что и его отец тоже к этому времени отправился в сады Морра. Поэтому он попросил Истребителя пойти вместе с ним в дом пирата, чтобы сделать ещё одну попытку.

Ключ с удовлетворительным щелчком повернулся в замке, и Феликс опустился на колени рядом с сейфом, когда Готрек повернул ручку и открыл стальную дверцу. Его стены были толщиной в несколько дюймов, а пространства внутри едва хватило бы на то, чтобы поместить буханку хлеба, но то, что открылось им, блестело так, что сердце Феликса забилось сильнее, а уродливое лицо Готрека расплылось в кошмарной ухмылке.

- Ты можешь забрать письмо, человечесий отпрыск, - сказал гном, - я возьму всё остальное.

Он вытащил пачку бумаг и передал их Феликсу, а сам начал выгребать из сейфа сокровища и бросать их на пол - небольшой водопад из украшений, отдельных драгоценных камней и золотых монет странного иноземного вида.

Феликс перебрал бумаги. Там были контракты, векселя, учредительные документы и, наконец, конверт, надписанный знакомым резким почерком отца. Феликс, чувствуя как стучит сердце, открыл его, убедился, что письмо по-прежнему внутри, и сунул его в поясную сумку.

- Я нашёл, что хотел, - сказал он.

Готрек в ответ только что-то нечленораздельно хмыкнул и продолжил сортировать сокровища, казалось полностью уйдя в это занятие. Подняв толстый золотой браслет, он поднёс его к своему единственному глазу.

- Гномье золото, человечья работа, - сказал он. - Вполне сносная, как ни удивительно.

Феликс оглядел нацепленную Готреком на запястье безделушку. Украшение походило скорее на ожерелье, однако на толстую руку гнома наделось едва-едва. Сделано оно было из тяжёлой золотой проволоки: восемь сплетённых нитей, разветвляющихся от центрального обода, с жемчужиной зелёного цвета размером с грецкий орех. Хотя вещь и была определённо красивой, Феликс обнаружил, что ему не нравится её внешний вид. Возможно, он просто устал от всего, что напоминало ему о море.

- Ты уверен, что это не эльфийская? - спросил Феликс, надеясь, что это заставит Готрека снять украшение.

Готрек фыркнул.

- Недостаточно хрупкая, - он бросил в лужу другое ожерелье - Вот это - эльфийское, - с усмешкой сказал он и продолжил копаться в содержимом и складывать отобранную добычу в заплечную сумку.

Феликс считал, что эльфийское ожерелье было красивым, но спорить с Истребителем не стал. Он просто поднял его из лужи и взял себе. Однако стоило ему убрать украшение, как с улицы донеслись голоса.

- Да, сержант, - послышался голос горничной. - Я видела их. Они взломали дверь в дом герра Эйлера.

- Возвращайтесь внутрь, мисс, - ответил ей мужской голос, - мы позаботимся об этом. Мечи наголо, парни.

- Стража, - прошептал Феликс.

Готрек сердито буркнул, и на мгновение Феликс испугался, что гном решил остаться и устроить драку, но Истребитель просто подхватил оставшиеся сокровища, засунул их в карманы и рванул вверх по лестнице, сопровождая звоном каждый шаг.

- На крышу, человечесий отпрыск, - приказал он, - пока они идут за следами к каналу.

Феликс, испытывая одновременно облегчение и удивление, последовал за гномом. Очевидно, страсть Готрека к золоту на время одержала в нём вверх над жадной битвы.

Уже поднимаясь по лестнице, Феликс на мгновение остановился и обернулся, и, посмотрев на мокрые следы, неожиданно с удивлением заметил, что они выглядят слишком большими и растопыренными. Взломщики использовали какую-то специальную обувь для плавания по каналу?

Раздался удар, и входная дверь затрещала. Феликс выкинул из головы ненужные мысли и поспешил за Истребителем.

ГОТРЕК вытряхнул из штанины ещё один рубин и положил на стол к остальным.

- Думаю, это последний.

Феликс оторвался от чтения письма отца и искоса глянул на небольшую кучку покоившихся на столе перед Истребителем сокровищ. Демонстрация подобного количества добра в таверне наподобие «Насеста пеликана» не сулила ничего, кроме неприятностей, но, возможно, Готреку только того и надо было, а, быть может, ему просто было наплевать.

Несмотря на то, что солнце ещё не зашло, таверна ломилась от шумных гуляк. Каждая таверна,

гостиница или кабак в Мариенбурге наполнились весёлыми и шумными кутилами, которые собрались в городе ради Штормового фестиваля: местного праздника, который достигал своей кульминации, когда жрецы Мананна вставали во главе своих общин в молитве, долженствующей избавить их рыболовецкие и торговые флоты от жестоких зимних штормов. Несмотря на ледяной зимний ветер, что дул по каналам и швырял холодные брызги в лица, весёлые гуляки орали песни и слонялись от таверны к таверне с красными лицами и шатающейся походкой, и восхваляли Мананна каждым поднятием руки.

В таверну ввалился отряд «Чёрных шапок». Феликс быстро спрятал лицо за письмом отца, но стражники всего лишь переговорили с барменом, внимательно осмотрели помещение и вышли обратно на улицу. Выглядели они встревожено. Что было вполне объяснимо, учитывая, что улицы были полны пьяниц, а также слухи о том, что некоторые из этих гуляк начали бесследно пропадать - утянутые в каналы странными нападавшими, которых более никто никогда не видел. Проклятие Штормового фестиваля, как называли его местные жители, потому что, по-видимому, это происходило каждый год. Феликс же думал, что гуляки скорее всего просто свалились в канал после слишком большого количества тостов во славу Мананна.

Пока Готрек что-то невнятно бурчал над своим сверкающим богатством, Феликс вернулся к своему письму. Пока что он не нашёл ничего, особенно достойного шантажа. Это была записка от его отца, подтверждающая, что он получил некоторые товары от отца Эйлера - такого же контрабандиста, как и его сын. В список входило тилейское стекло, бретонское бренди, китайский шёлк и другие необычные товары, которые, как предположил Феликс, могли быть краденными или контрабандой. Этого было маловато. А ведь его отец на самом деле боялся, что письмо может весьма серьёзно ударить по «Ягеру и сыновьям». Однако ничего из написанного, казалось, не могло внушить такого ужаса.

Феликс перевернул письмо. Его сердце остановилось. Он нашёл это. В верхней части был список из шести книг с нацарапанной сбоку рукой отца пометкой. Феликс не смог узнать все названия, но даже тех, что оказались ему знакомы, хватило, чтобы кишки завязало узлом: «Малефикарум» Салини, «Семь врат» Урбануса, «Трактат о скрытых землях Зюденберга». Все тексты были запретными в глазах церкви Зигмара - все тома посвящались самому мрачному колдовству. Обладания любым из них уже было достаточно, чтобы отправить человека на костёр.

Феликс прочитал пометку, оставленную сбоку его отцом.

«Урбануса и Бастори вернули. Эстлеманн говорит, что они повреждены и не могут быть проданы. Требуется полного возмещения платы.

Г.Я.»

Феликс почувствовал головокружение. Его отец имел дело, а может быть и до сих пор имеет, с запретными книгами! Это действительно могло уничтожить «Ягера и сыновей», если бы выплыло наружу. Его снова наполнило отвращение к жадности старика. Несомненно, это доказывало, что Густав Ягер был готов пойти на всё, чтобы увеличить своё состояние. Конечно, подумал Феликс, отец, может, уже умер, и было нехорошо думать плохо о покойнике, но старый злодей мешал быть добродетельным.

На письмо упала тень, и Феликс оторвался от размышлений.

- Сколько за браслет? - раздался вопрос.

Феликс поднял голову. Рядом со столом стоял старый пират в длинном плаще, теснимый со всех сторон собравшейся в таверне толпой гуляк. Вопросавший был бочкообразным мужчиной с лысой головой,

золотыми серьгами и глиняной трубкой, торчащей из густой белой поросли усов и бороды. Он указывал толстым пальцем на запястье Готрека, имея в виду браслет с драгоценным камнем цвета морской волны.

- Не продаётся, - отрезал Готрек. Он подтолкнул к пирату горку драгоценностей. - Если хочешь что-нибудь из этого, мы сможем договориться. Это эльфийское.

Старый моряк покачал головой.

- Только браслет.

- Тогда тебе не повезло, - ответил Готрек.

Старый пират нахмурился.

- Двойной вес в альтдорфских коронах.

Готрек фыркнул.

- В коронах изрядная доля меди. А это чистое золото. Даже в десять раз его веса будет недостаточно.

- Итак, вы готовы торговаться?

- Нет, - отрезал Истребитель и снова сосредоточился на сортировке.

Моряк пожал плечами и отступил.

- Ну, не могу сказать, что не пытался. Взять их, парни.

Внезапно все мужчины, что только что смеялись, пили, шутили и толкались, развернулись к Готреку и Феликсу и с ухмылками достали дубинки, кистени и кастеты. Феликсу ещё не приходилось видеть так мало зубов у такого большого количества мужчин. Готрек со смехом вскочил и схватил в каждую руку по трёхногую стулу.

- Придите и возьмите, крысы с привоза!

Крысы не заставили просить себя дважды, с рёвом прыгнув на гнома, опрокидывая столы и стулья и расшвыривая драгоценности по всей таверне. Феликс поспешно упал на пол. Ботинки топтали его по спине, пока он катился под столом, а в ушах отдавался смачный звук ударов кулаков по плоти.

Воспользовавшись секундной заминкой, он засунул письмо отца за пазуху и огляделся в поисках подходящего оружия. К сожалению именно в этот момент Готрек решил взяться за стол, схватив его и перевернув вместе с разбойниками... и остатками его добычи.

Один из пиратов свалился на Феликса, врезав ему по рёбрам и выбив воздух из лёгких. Феликс глубоко вздохнул, а затем врезал мужику по лицу, вырвал дубину у него из рук и, пошатываясь, встал, настороженно оглядываясь вокруг. Пираты один за другим отлетали от крутящегося словно волчок Готрека, зажавшего в каждой руке по стулу. Однако это нимало не останавливало других: не обращая внимания на судьбу своих товарищей, они продолжали накидываться на гнома, пока остальные посетители таверны жались к стенам и высматривали шанс улизнуть.

Феликс вступил в схватку, раскалывая головы и рёбра отобранной дубиной. Пираты зарычали и атаковали его в ответ. Феликс словил удар по рёбрам.

А затем над гамом разнёсся громкий женский голос, преодолевший даже какофонию кабацкой драки.

- Золото! Пол весь усыпан золотом!

Внезапно все наблюдатели, секунду назад жавшиеся к стенам и желавшие оказаться как можно дальше отсюда, ринулись в самую гущу, ныряя под ноги пиратов и в испуге отбрасывая их в сторону в стремлении как можно быстрее добраться до возжеленного металла.

- Пошли прочь, деревенщины! - вскричал старый пират, но вопль его пропал в туне.

Пират с лицом, напоминающим лягушку, прыгнул на Готрека и обхватил его руку, пытаясь стянуть с неё плетёный золотой браслет.

- Хватай! - взревел старый пират. - Бросай сюда.

Готрек припечатал лягухолицего одной из своих табуреток и отшвырнул к остальным из его компании. А затем поднял левую руку, демонстрируя все браслеты.

- Хочешь это? - прорычал Истребитель. - Приди...!

Он был заглушён парой оглушительных взрывов. Вся таверна замерла там, где стояла, а затем повернулась к бару. Хозяин, невысокий, круглый мужчина с морскими татуировками и деревянной ногой, стоял на стойке, держа в руках пару дымящихся пистолетов, пока вокруг него осыпалась штукатурка с потолка. Судя по состоянию его, подобный способ привлечь внимание не был столь уж редким.

- Проваливайте, недоноски! - проревел он, отбрасывая пистолеты и вытаскивая из-за стойки мушкетон с огромным расширяющимся дулом. - Вон из моей таверны или я наспигую ваши нежные части зарядом из вот этого!

Угроза сработала достаточно успешно для большинства посетителей - по крайней мере тех, кто уже успел подхватить с пола немного Готрекова золотишка - и они рванули к выходу, однако пираты были сделаны из более сурового теста. Один из них вытащил свой собственный пистолет и нацелил его на хозяина таверны.

- А я проделаю дыру на месте твоей пасти! - крикнул он в ответ.

Феликс уже поднял дубину, чтобы ударить бандюгана по руке, но в этот момент вернулись Чёрные шапки, размахивая дубинками и оглушительно свистя в свистки.

Хозяин махнул в сторону пиратов.

- Вон они, капитан Шнелл! Это они нарушают спокойствие!

Старый пират отступил.

- Уходим, братва! - прохрипел он, когда стражники двинулись в их сторону, а затем бросил злобный взгляд на Готрека. - Мы закончим это попозже.

А затем пираты прыснули во все стороны, а вслед за ними устремились Чёрные шапки. И неожиданно в пивной стало совсем пусто.

Готрек оглядел пол, сокровищ на котором явно уже можно было не искать.

- Всё стянули, - сказал он с отвращением. - Грязное ворьё.

- Это послужит тебе уроком на будущее - нечего сортировать добро на людях, - устало произнёс Феликс. Он оглянулся вокруг, ища на что бы присесть, но прежде чем он успел поднять скамью, мушкетон хозяина оказался нацелен прямо на них.

- Вы тоже, ребята, - протянул хозяин таверны, указывая подбородком на дверь. - Это всё из-за вас.

- Но... - запротестовал Феликс. - У нас здесь снята комната.

- У вас здесь *была* снята комната.

Феликс собрался было спорить, но Готрек лишь хмыкнул и направился к двери.

- Плюнь на него, человеческий отпрыск. В любом случае, пиво здесь было отвратным.

Когда они подошли к двери, Готрек неожиданно наклонился, а затем поднял что-то с пола - это оказался завалившийся топаз.

- Вот, - сказал он, швыряя его удивлённому трактирщику, так что тот едва не выронил свой мушкетон, пытаясь поймать камень, - это за ущерб.

ФЕЛИКС опасался, что пиратское обещание «закончить это попозже», всё ещё звучавшее у него в ушах, приведёт к тому, что на них бросятся, стоит лишь им выйти из таверны. Однако, похоже, Чёрные шапки всё-таки прогнали пиратов, поскольку они прошли по многолюдным улицам без особых происшествий.

К сожалению, из-за этих толп найти новую комнату оказалось чрезвычайно трудно, и они потратили больше часа идя от одной гостиницы к другой и не солоно хлебавши покидая каждую. Но, в конце концов, в самом западном конце Зюйддока, на улице, которая пахла смолой и гниющей рыбой, удача им улыбнулась. И Феликс очень быстро понял почему. «Койка и нактоуз» была ужасна. Любой, у кого были деньги или чувства, не удостоил бы это место второго взгляда.

Оно было мелким и тесным и воняло сыростью и плесенью, а каждая поверхность ощущалась так, словно была покрыта тонким слоем слизи. Полы проваливались в центре, потолок провисал, а стены вздулись. Феликс боялся к ним даже прикоснуться, в страхе, что они тут же обвалятся.

- Это место - смертельная ловушка, - сказал Феликс, когда они с Готреком поднялись по трём косым лестничным маршам в снятую комнату.

Готрек пожал плечами.

- Не хуже чем в любых других человеческих местах.

Феликс слишком устал, чтобы спорить. Ему казалось, что они шли сюда целую вечность. Всё, что он сейчас хотел - завалиться спать.

Когда они вошли в свою комнату, Феликс с ужасом огляделся. Он видывал тюремные камеры, что были лучше отведённой им конуры. Запах плесени здесь был ещё сильнее, и, казалось, исходил прямо от кроватей. Пол под уклоном опускался к дальней стенке, где зимний ветер свистел сквозь закрытое ставнями окно. Он осторожно прошёл по скользкому полу и открыл ставни. Проржавевшие петли одной тут же не выдержали и отломались, и ставень улетел вниз. Опустив глаза, Феликс смотрел, как он с плеском погрузился в воду текущего прямо у стен канала. Гостиница склонилась над ним, словно стервятник, готовящийся опуститься надохлую тушу.

Феликс осторожно отступил от подоконника, вытирая руки о штаны.

- Я, правда, предпочёл бы отказаться от браслета и оставить нашу комнату в «Насесте пеликана».

- Это был не твой браслет, - ответил Готрек и начал раскладывать на полу свою постель.

НЕКОТОРОЕ время спустя Феликс был вырван из сна тихими хлюпающими звуками и сердитым гномьим бормотанием. Он открыл глаза и зашарил рукой в темноте, отыскивая свой меч.

- Готрек?

- Отвали от меня, бесхребетное соплекожее! - раздался рык Готрека, за которым последовали звук врубавшегося в кость топора и вопль боли.

Феликс в тот же миг вскочил на ноги и выхватил меч. В мутной тьме комнаты он заметил дюжину чёрных фигур, корчащихся и молотящих там, где укладывался на сон Готрек. Запах сырости, что раньше был всего лишь невыносим, теперь стал настолько густым, что стало трудно дышать.

- Привет! - задыхаясь, прохрипел он, а затем ткнул мечом в спину ближайшего крутящегося ночного гостя.

Тварь зарычала и развернулась, потянувшись к Феликсу длинными руками. На существе были бриджи и рубашка, но это единственное, что намекало на то, что когда-то тварь была человеком. Когда глаза Феликса привыкли к темноте, он смог разглядеть что ладони существа покрывали дискообразные присоски, а голова напоминала форелью.

Ощущая одновременно тошноту и жалость, Феликс рубанул по мутанту. Человек-форель поднырнул и схватил лезвие меча своей рукой с присосками. Феликс попытался было выдернуть его, но присоски быстро прилипли к гладкой стали, и миг спустя мутант потянул меч на себя, выказав недюжинную силу.

Со стороны Готрека продолжали доноситься звуки жестокой расправы, пока сам Феликс боролся с человекофорелью за собственный меч. А затем из темноты выбежало ещё два мутанта. У одного был ржавый абордажный топор, зажатый в руках - крабовых клешнях. Другим была женщина - когда-то была - с волосами похожими на морского анемона и полупрозрачными плавниками, идущими по всей длине предплечья. Она ударила его, и они пробили его одежду прямо до кожи. Они были острые, как бритва!

Феликс пнул её по лицу, а затем нырнул, уворачиваясь от топора краборукого. Форелемордый попытался обхватить шею Феликса щупальцем. Феликс выпустил меч и, схватив конечность, дёрнул на себя, сбивая противника с ног и швыряя его прямо на краборукого. Мутанты рухнули на хрупкую кровать, разрушив её. Феликс с размаху опустил ногу на запястье форелемордого. Тот вскрикнул и выпустил меч. Феликс подхватил его и повернулся как раз вовремя, чтобы отразить новый удар от женщины с плавниками. Крутанув мечом, он рассёк один из плавников на её правой руке и врубился в плоть под ним. Женщина с воплем отшатнулась и упала около двери.

Феликс развернулся и выпотрошил пытавшихся встать краборукого и форелемордого. Хлеща чёрной кровью, они рухнули обратно в обломки кровати.

Феликс, спотыкаясь на неровном полу, бросился в сторону Готрека. Истребитель был в самом центре вихря из сумасшедших мутантов. Полдюжины уже валялись на полу, мёртвые или умирающие, но ещё столько же продолжали кружить вокруг гнома, с дикой силой размахивая баграми, абордажными

саблями и кофель-нагелями . Один из них, гладкокожий, напоминающий бочонок коротышка с лапами, заглотив руку Готрека по локоть своими похожим на сфинктер ром. Истребитель, недолго думая, использовал его как булаву из плоти и сбил с ног парочку мутантов его выпуклым телом, а когда они упали, разрубил им головы топором.

Феликс впрыгнул в драку и ударом в спину свалил ещё пару напавших на Готрека тварей. Сам гном сбил на пол ещё троих, а затем раскроил их топором. Остался лишь человек с лапами, прицепившийся на руке гнома, словно живая рукавица.

- Мутантское отродье! - взревел Готрек и со всей мочи врезал им по полу.

Мутант ударился о доски со звуком, который издаёт карп, упав на разделочную доску, и, дохнув рыбой, выпустил руку Готрека.

Готрек рубанул его, но тот заизвивался прочь по сырым доскам наклонного пола и топор гнома поразил только гнилой пол. Феликс прыгнул за тварью, но сырые доски подвели его, и он поскользнулся и упал.

- Я его возьму, - взревел Готрек, скользнув вперёд на плёнке из слизи с поднятым топором.

Однако и гному не удалось поймать мутанта. Прежде чем он до него добрался, тот перевалился через подоконник и свалился в воды канала.

Истребитель врезался в край окна и выглянул наружу и вниз. А затем выругался, когда внизу раздался всплеск.

Феликс поднялся, его одежда вся промокла от крови и ядовитых жидкостей. Все оставшиеся мутанты выглядели мёртвыми или готовящимися испустить дух. Битва окончилась.

- Все хотят нагадить нам в это жалком городе? - вздохнул он. - Чего они хотели?

- Браслет, - ответил Готрек. Он отвернулся от окна и показал руку, которую заглотив коротышка с лапами. - И они взяли его. Эта тварь его проглотила.

Феликс застонал. Снова этот чёртов браслет.

Около двери кто-то пронзительно загоготал. Они оглянулись. Раненная женщина с плавниками ухмыльнулась им с безумным блеском в широко расставленных глазах.

- Убей ты даже тысячу, мы всё равно победим. Воля Штормфелса не может быть отвергнута.

Феликс не слышал этого имени с той поры, как они с Готреком плавали с Сартозианским пиратами. Штормфелс был морским богом - богом акул - злобным зеркалом Мананна, которому присягали пираты вдоль всего побережья Старого света.

Готрек шагнул к женщине, угрожающе занося топор.

- Ты знаешь, куда они его забрали?

- О, да, - засмеялась она. - В болота. На церемонию. К Плёсу Штормфелса.

Готрек прижал лезвие топора к её горлу.

- Ты отведёшь нас туда, несчастная.

Искажённое создание хихикнуло.

- В угрозах нет нужды, мои друзья. Я проведу вас. Штрэмфелс только приветствует жертвы.

ПОД изменчивым светом лун, что иногда прорывались сквозь разрывы во взбаламученных облаках, словно бледные глаза в дуплах, Готрек и Феликс опустили свои шесты и последовали за женщиной с плавниками, когда та выбралась из потрёпанной плоскодонной лодки на покрытую туманом грязь отмели глубоко внутри Проклятых болот. Готрек взмахнул топором, чтобы сохранить равновесие, и сплюнул густой комок мокроты.

- Единственное, что хуже, чем сидеть в лодке, - сказал он, вытирая рот, - это стоять в этом.

На сей раз, Феликс мог только согласиться с ним. Общеизвестно, что гномы были несчастны на воде, но даже для Феликса управление утлой лодчонкой оказалось нелёгкой задачей.

Неподалёку что-то взвизгнуло, как банши. Феликс подпрыгнул, чувствуя как оглушительно забилося сердце. Готрек развернулся, готовый драться.

Их проводница не обратила на шум ни малейшего внимания.

- Быстрее, майн геррен, - поторопила она их, - Они скоро начнут. И они захотят тебя.

Феликс выдохнул, а затем вперил взгляд в спину Готрека, когда они последовали за мутантшей через море доходящей до груди меч-травы, что колыхалась и шепталась всюду, куда ни кинь взгляд. У них не было ни малейшей причины разгуливать ночью по болоту. Они могли бы вернуться в Мариенбург и спать на удобной кровати, ну или, по крайней мере, искать её, если бы не упрямство Готрека. Феликс приложил все усилия, чтобы заставить его забыть о браслете и вернуться в Альтдорф, но Истребитель упёрся рогом.

- Нет, человеческий отпрыск, - ответил ему гном, - истребитель не может оставаться в стороне, пока есть мутанты для убийства, а гном не в силах простить воровства.

- Но ты украл его у Эйлера, - возразил Феликс.

Готрек фыркнул.

- Кража у вора - не кража.

После подобного утверждения безошибочной гномьей логики Феликс сдался. И вот теперь он пожалел, что не старался лучше. Даже в летний день Проклятые болота вряд ли были приятным местом для прогулки, но теперь, зимой, в самые ранние утренние часы, с сильным ветром, что бил Феликса в лицо, принося с собой болотную воду, землёй, что засасывала ботинки и отмораживала пальцы на ногах, это был просто кошмар. Со всех сторон раздавались странные шорохи и стоны, а в высокой траве сворачивались ленты тумана, словно надвигающиеся призраки. Он продолжал оглядываться через плечо, высматривая вещи, которых не было.

- Осторожнее, майн геррен, - сказала их проводница, когда Феликс едва не ступил в скрытую протоку. Она хихикнула. - Не хотелось бы лишиться Предвестника Штрэмфелса его закуски.

Феликс отступил от протоки и стал внимательнее следить за тем, куда ступает, следуя след в след за мутантшей. Когда-то, возможно, она была привлекательной, если судить по стройной фигуре и

пронзительным голубым глазам, но теперь при взгляде на неё можно было испытать только отторжение. В дополнение к торчавшим из жилистых предплечий плавникам, её рот открывался наподобие рыбьей пасти, а её глаза располагались по бокам головы, хитро поглядывая из-под копны крохотных, полупрозрачных щупалец, что, казалось, извивались по собственной воле.

- Чего твои дружки хотят от этого браслета, - спросил он её, когда они пробирались через траву.

- Сердца Штромфелса? - ответила она, посмеиваясь. - Да ведь это центральная часть всего дела, майн герр. Оно призывает Предвестника. Пробуждает его, можно сказать. Даёт ему силы. Без него не будет никакой церемонии, - она выпятила нижнюю губу в недовольной гримасе. - Как в прошлом году, когда этот лже-пират Эйлер украл его.

- Лже-пират? - удивился Феликс. - Мне он казался достаточно пиратским.

- Истинный пират поклоняется Штромфелсу, - фыркнула она. - Этот жирный мозгляк был просто вором с лодкой, и мы должны отблагодарить вас, что вы вытащили Сердце из его сейфа. Самой лучшей благодарностью, естественно. Я имею в виду, само собой, перерезанную глотку, майн герр, - добавила она.

Феликс резко отдернул ногу, когда куст перед ним с громким шелестом обрёл жизнь и похожие на ветви лозы усики попытались схватить его. Он отхватил мечом то, что пытался цапнуть его за лодыжку и запрыгал вслед за Готреком и женщиной. Тварь позади громко зашуршала от волнения.

- Ненавижу это место, - сказал Феликс.

- По крайней мере, мы свалили с проклятой лодки, - ответил Готрек.

Они продолжили путь.

Полчаса спустя они подошли к густым зарослям камыша, что рос на берегу широкой неглубокой заводи. Растения были выше головы Феликса.

- Прямо здесь, - сказала их проводница, с улыбкой спускаясь к воде. - Поспешите, - с этими словами она исчезла в зарослях.

Расплёскивая воду, они отправились за ней, плечами раздвигая камыши. Высокие стебли отошли в сторону, а затем сомкнулись у них за спиной. Феликс не мог видеть дальше, чем на пару футов, и быстро потерял женщину из виду. Он пытался отследить её по звукам шагов, но их собственный плеск заглушал всё.

Феликс оглянулся через левое плечо, затем - через правое.

- Это засада, - пробормотал он.

- Надеюсь, ты прав, - ответил Готрек.

Он махнул топором, прорубая себе тропу в высоких зарослях. Феликс присоединился к нему, обнажив меч и взмахнув им по широкой дуге. Камыш перед ними рухнул, но взглядам их открылись не затаившиеся в засаде мутанты, а лишь ещё больше камыша.

- Быстрее, мои друзья! - раздался далеко впереди голос их проводницы. - Вы же не хотите опоздать?

Они с руганью продолжили путь и спустя несколько минут заросли кончились, и они вышли на илистый

берег, окаймлявший ещё одно море меч-травы. Осторожно выбравшись из воды, приятели огляделись. Их проводницы простыл и след.

- Где ты, женщина? - крикнул Феликс. - Выходи!

Тишина стала ему ответом. Феликс выругался и сердито рубанул по меч-траве.

- Она обманула нас. Она ведёт нас в никуда. Держу пари, что церемония за несколько миль отсюда.

- Нет, человеческий отпрыск, - ответил Готрек, указывая вперёд. - Это там.

Феликс повернулся и проследил за взглядом Истребителя. Впереди за колышущейся травой виднелся невысокий холм, поднимающийся из болота подобно спине какого-то водного чудовища, а позади него, тускло просвечивая сквозь кусты, что покрывали его хребет, мелькали оранжевые вспышки костра.

НЕКОТОРОЕ время спустя, Готрек и Феликс забрались на холм и спрятались среди тех самых кустов, после чего осторожно, стараясь не выдать себя, оглядели место, которое штромфелсопоклонники выбрали для церемонии. Холм спускался к глинистому берегу, что окружал приливную лагуну, со всех сторон окружённую болотной меч-травой. На пляже горел костёр, освещая древний, выветренный морем стоячий камень, который торчал в отмели. Он был вдвое выше человека и вырезан так, чтобы напоминать акулю голову с грубой треугольной выемкой спереди, долженствующей напоминать пасть. Вокруг этого центрального камня, по кругу из воды торчало ещё восемь камней поменьше, ростом с человека, и покрытых кругами размером с блюдце. Феликс был уверен, что видит перед собой алтарь Штромфелса, однако для чего нужны меньшие камни, оставалось для него загадкой.

На берегу и воде около камней стояло примерно с десяток мутантов с разнообразными рыбьими чертами, все они восторженно пели и высоко поднимали деформированные руки, их длинные тени волнообразно скользили по воде подобно чёрным змеям. В центре собравшихся, по колена в воде, стоял около камня раздетый до пояса давешний пират из «Насеста пеликана». Держа в руках Готреков браслет, он выкрикивал послания к небесам. Феликс не удивился, увидев пирата и его людей, стоявших промеж мутантов и певших вместе с ними. На самом деле, это всё ставило на место. И хоть он и испытал отвращение, но не был удивлён тому, что они тоже оказались мутантами.

Стоило им, разогревшись, снять плащи, как тут же стали видны их телесные аномалии: чешуя, плавники, жабры, перепончатые пальцы, хвосты, похожие на угрей, свисающие, словно у медуз, усики. Казалось, что их бог медленно преображает их по собственному подобию.

Мутация старого пирата была самой неуловимой, но оттого ещё более тревожной. Когда человек завертелся в экстазе, Феликс увидел, как ему показалось сперва, как волосы пирата развеваются ветром. Но более долгий и внимательный взгляд показал, что это были щупальца размером с палец, что окружали его рот и скрывались в роскошных усах.

- Кажется, ты был прав, что не продал ему браслет, - огорчённо произнёс Феликс.

- Да, - ответил гном. Но Истребитель был не из тех, кто закончил бы простым согласием, посему он добавил. - Как я тебе и говорил.

Феликс оглядел остальную часть пляжа. На самом краю света от костра были разложены несколько баркасов, рядом с которыми сторбилось полдюжины жалких фигур, все со связанными руками и ногами, их верёвки крепились кольями к земле, чтобы пленники не могли сбежать. Феликсу показалось, что

среди охранников он узнал женщину с плавниками, что стала их провожатой. Как он мог заметить, она всматривалась в тени, несомненно в поисках его и Готрека.

- Пропавшие гуляки? - высказал догадку Феликс, кивнув на несчастных.

- Жертвы, - рыкнул Готрек.

Феликс боялся, что он был прав. Он подхватил свой меч.

- Тогда нам лучше прекратить церемонию до её завершения.

- Нет, - ответил Истребитель. - Ждём.

Феликс в замешательстве обернулся на приятеля.

- Но если мы не поторопимся, они призовут своего бога и...

- Да, - согласился Готрек. - Мутанты - ничто, я хочу схватиться с этим их божком, что бы это ни было.

- Но жертвы, - запротестовал Феликс.

- Я прикончу его до того, как до них дойдёт дело, - пренебрежительно заявил Истребитель.

Феликс покачал головой. Иногда он забывал, что хоть обычно Готрек и сражался на благо Старого Света и страстно ненавидел Хаос, свои битвы он выбирал ради славы столь же часто, как и по иным причинам.

Нарастающий вопль мутантов вернул всё его внимание к церемонии. Твари, казалось, достигли высшей точки.

Пока мутанты пели и скандировали, старый пират в центре камней упал на колени в воду и, отвернувшись от берега, высоко поднял над головой браслет.

Феликс моргнул и прищурился. Церемония проходила достаточно далеко от них и рассмотреть что-либо более-менее чётко было затруднительно, однако его внешний вид вне всякого сомнения изменился. Плетёная золотая катушка, к которой крепилась центральная золотая панель, казалось, расплелась сама по себе, и блестящие нити растянулись от центрального камня подобно ногам паука. И даже появившись, они продолжали извиваться и скручиваться - цепкая рука из жёлтой проволоки.

Готрек подался вперёд, его глаз жадно сверкнул в отблеске костра.

По мере того, как дикое пение становилось всё быстрее, старый пират опустил цепкое золотое существо к своей груди и крепко прижал к себе. Феликс увидел, как золотая проволока сжимается, закапываясь в татуированную плоть. Пират поморщился, но удерживал драгоценность у груди. Золотые нити сжались сильнее. Он закричал и задёргался, щупальца у его рта задрожали. Золотые когти ещё глубже вонзились ему в грудь, словно в поисках сердца.

Пират вздрогнул и согнулся, но даже не подумал оторвать копающийся в его плоти браслет. Наконец, с последним мучительным рёвом, он содрогнулся и упал лицом вниз, скрывшись под поверхностью волн.

Все мутанты смолкли, глядя, как он качается на волнах лицом вниз. Феликс тоже молчал и смотрел. Интересно, гадал он, помер ли старик? Убила ли его эта злобная драгоценность?

- Как думаешь, может всё пошло не так, как планировалось? - прошептал он Готреку.

- Тихо, человеческий отпрыск, - ответил Истребитель.

Феликс снова развернулся к пляжу. Долгое время не было ни движения, ни звука, кроме треска костра. Но затем с всплеском и криком старый пират вздрогнул и забарахтался в воде.

Феликс услышал, как мутанты издали громкий единый вздох, а затем разразились приветствиями, когда их вожак поднялся и выпрямился, вода стекала с него ручьями.

- Предвестник! - кричали они. - Предвестник Штормфелса здесь!

Феликс не чувствовал себя столь же ободрённым. На самом деле ему хотелось блевать от ужасной трансформации, что произошла со старым пиратом и продолжалась прямо у него на глазах.

Во-первых, он стал больше, чем раньше, и продолжал увеличиваться. Теперь он уже на голову превышал своих последователей, а его тело становилось толще и приобретало тусклый железно-серый оттенок. Во-вторых, он отвратительно изменялся. Его шея распухла от мускулов, пока не сравнялась шириной с плечами, а голова стала больше, чтобы соответствовать телу. Треугольный плавник вырос на спине, а глаза стали чёрными шарами и изменили положение, заняв позицию над ушами, которые сжимались и уменьшались, пока и вовсе не утопили в плоти головы. Его нос удлинялся и расширялся, пока не занял всё его лицо, и вместе с ним растянулся и рот, превратившись в чёрный глубокий разрез, заполненный острыми как бритва зубами. Но ещё более ужасным было превращение восьми маленьких щупалец, что окружали его рот. По мере того, как он рос и изменялся, они тоже удлинялись и становились толще, пока не стали такими же большими, как питоны, в то время как на их внутренней стороне появились присоски размером с блюдце, которые бесстыдно сжимались и сокращались.

Пират-превратившийся-в-монстра, откинул голову и взвыл голосом, похожим на вой зимнего шторма, его руки и щупальца поднялись в триумфе.

- Принесите жертв! - взревел он. Драгоценный камень от злобного браслета светился сине-зелёным в центре его груди.

Готрек встал и, безумно улыбаясь, вытащил из-за спины свой топор.

- Вот теперь, это будет настоящий бой, - сказал он, а затем бросился вниз с холма на пляж, ревя бессловесный боевой клич.

Феликс мгновение поколебался, увидев, как мутанты все разом обернулись на Готрека, но затем вздохнул и устремился следом за Истребителем. Это несколько раздражало, что Готрек, казалось, ни в коей мере не сомневался, что Феликс автоматически последует за ним в бой. Это, конечно же, не входило в их первоначальную сделку: Феликс должен был записать его героическую гибель, а не разделить её. Но он столько раз сражался бок о бок с Истребителем, что это и вправду стало его второй натурой, и он частенько бросался вслед за ним, даже не раздумывая.

«Неужели я, - подумал Феликс с внезапной тревогой, - стал сам с нетерпением ожидать этого?»

Пираты и мутанты бросились им навстречу, в то время как из воды за их спинами вырвался огромный осьминог с акульей пастью.

- Принесите мне нарушителей! - взревел он. - Они станут первыми!

Готрек врезался в толпу, отбрасывая бежавших впереди, на спешивших следом, пока его рунический топор рассекал копья и мечи, отсекал руки и щупальца, наполняя воздух кровавым туманом. Однако он

не стал задерживаться, чтобы разобраться с ними, а всего лишь проложил себе дорогу к Предвестнику Штрэмфелса, что как раз вырвался из болота и оказался лицом к лицу с гномом.

Феликс обрушился на мутантов прежде, чем они успели оправиться после свирепой атаки Истребителя. Безжалостными ударами он лишил жизни раненных и добил тех, кто был просто оглушён и пытался встать. Не очень спортивно, но, с другой стороны, они хотели сделать его закуской для их бога, так что он испытал лишь лёгкие, очень лёгкие, угрызения совести. Готрек ступил на глину перед возвышающимся монстром, и оставшиеся в живых мутанты тут же развернулись к Феликсу.

Теперь Феликс и вправду пожалел о том, что последовал за Истребителем, ибо одновременно дюжина самого разнообразного оружия устремилась к нему, так что Феликсу пришлось приложить всё мастерство и умение владения мечом, чтобы избежать быстрой и жестокой смерти. По крайней мере, подумал он, здесь хотя бы достаточно места, чтобы уворачиваться, и света, чтобы видеть - роскошь, которой у него не было в предыдущих схватках с ними.

- Убейте его, мои возлюбленные! - раздался знакомый женский голос с края толпы. - Он не был любезен с дамами!

Феликс срезал мужика с разевающимися рыбьими пастями на руках, а затем рванул к костру, вытащил горящую головню и повернулся к нападавшим. Блестящий план, подумал он. С пламенем за спиной, он мог только встречать их атаки лицом к лицу.

И они не замедлили напасть. Мутанты с воем бросились на Феликса, и он едва не упал в костёр, парируя обрушившиеся на него мощные удары. Блестящий план, снова подумал он, ощутив, как сзади стало припекать.

Изредка, когда мутанты слегка ослабляли натиск, ему удавалось мельком ухватить моменты схватки Готрека: два тяжёлых, хлопающих присосками щупальца отлетевшие прочь в фонтане чёрной крови; Предвестник Штрэмфелса, воющий от боли; Готрек, отброшенный в лагуну другим щупальцем.

- Вы глупцы, - прокричал чудовищный монстр, идя за ним. - Такие же, как проклятые мариенбуржцы.

Истребитель снова вскочил, подняв готовый к продолжению битвы топор, но, к ужасу Феликса, два отрубленных щупальца уже отросли вновь, такие же толстые и сильные, как и прежде.

- Они думают, что именно их робкие молитвы Мананну, защищают их корабли от зимних штормов, - громыхал монстр, ударив Готрека щупальцами и отбрасывая его в круг стоячих камней. - Ха! Только умиротворение Штрэмфелса останавливает штормы. Мы - настоящие защитники Мариенбурга!

Готрк рубил, вновь и вновь, отсекая одно щупальце за другим в попытке добраться до акулоподобного тела за ними, но сколько бы извивающих конечностей не отлетало прочь, к тому времени как он заканчивал с последним, первое отрастало вновь.

Феликс, впрочем, тоже попал в отчаянное положение. Женщина с растущими на шее жгущимися хлыстами, хлестанула ими его по лицу, и одновременно на него обрушилась ещё дюжина мутантов. Феликс дико размахивал мечом, пытаясь расправиться с ними и одновременно уберечь лицо от хлыстов из плоти. Один обжёг его щеку, и он отшатнулся, вскрикнув от боли. Его каблук ткнул горящее бревно. Запахло горячей шерстью. Он стоял в костре!

Железный посох ударил его в грудь, и отбросил назад. Он падал! В отчаянии Феликс вытянул руку, что есть силы схватил посох и потянул на себя.

К счастью, мутант тоже тянул посох на себя, пытаясь вырвать его из рук Феликса, так что, ему удалось использовать импульс противника, рвануться вперёд и сбить поклонника Штромфелса с ног. Затем он сорвал плавающий плащ и, чувствуя как бешено колотится сердце, взмахнул им над головой.

- Назад, будь ты проклят! - закричал он, пытаясь перевести дух. - А не то я сожгу тебя!

Мутант подцепил плащ на кончик своего копья и отшвырнул прочь, презрительно усмехаясь. Остальные снова сомкнулись вокруг него. С проклятием Феликс вновь поднял меч и вернулся к попыткам удержать их подальше - на том самом месте, где всё и началось. По крайней мере, хотя бы ушёл от огня, уныло подумал Феликс.

В воде Предвестник Штромфелса триумфально взревел, поднимая над пастью сжатого щупальцем и яростно брыкающегося Готрека. Правая рука с топором были крепко прижаты извивающейся конечностью.

Феликс выругался и рванул к гному, пытаясь прорваться сквозь кольцо мутантов, чтобы вовремя добраться до Истребителя.

- Готрек! - закричал он, обрушив на штромфелсоклонников безумную лавину ударов. - Держись!

Левая рука Истребителя вырвалась из хватки и, схватив за рукоять топора, он вырвал его на волю и рубанул по схватившему его щупальцу, обрезая его. Чудовище завопило от боли и выронило Истребителя, который с плеском упал в воду под ногами Предвестника.

Чудовищный мутант быстро оправился и погрузил руки-щупальца в воды лагуны, нащупывая упавшего Истребителя.

- Я разорву тебя на части!

Готрек возник позади твари, отрубленное щупальце всё ещё обвивало его, и обрушил косою рубящий удар прямо на хребет порченого существа. Однако тот развернулся с удивительной для подобной туши ловкостью и вместо того, чтобы перерубить ему хребет, лезвие топора глубоко вонзилось монстру в рёбра. Предвестник дико взвыл от боли и рухнул в воду у стоячего камня.

Повсюду вокруг Феликса мутанты завопили и задёргались в жутком единении с агонией своего предводителя. Феликс бросился на них, пытаясь воспользоваться их слабостью, но они с криком бросились прочь. Он слишком устал, чтобы устраивать погоню, так что просто развернулся и побрёл к Истребителю.

Готрек зашёл ещё глубже в воду, занося топор для очередного удара. Феликс вошёл в воду следом за гномом и они вместе прошли через круг стоячих камней, тревожно оглядываясь, но вода оставалась спокойной и ровной.

- Он победил Предвестника Штромфелса! - вопили мутанты, разбегаясь во все стороны. - Он убьёт нас всех!

Готрек проигнорировал их, рубя воду топором.

- Вернись трус! - взревел он. - Я знаю, что ты не сдох!

Его голос эхом пронёсся по лагуне, но ответом ему стало лишь молчание. Гном хмыкнул и плюнул в воду, после чего развернулся и потопал к берегу, отрывая щупальце от тела с серией глухих щелчков

отрывающихся присосок.

Феликс огляделся. Мутанты сбежали, оставив своих мертвецов.

- Отлично, - сказал он.

- Пф, - с отвращением ответил Истребитель. - Он сбежал и забрал браслет с собой.

Феликс кивнул, зная что Готрек не примет сочувствия.

- Ну, по крайней мере, мы можем вернуть этих несчастных в безопасное место, - заметил он, кивая в сторону лодок.

Готрек пожал плечами, ни в малой степени не утешенный.

- Пожалуй.

Они шли по пляжу, не спуская глаз с теней, но мутанты не показывались.

- Что вы наделали, вы назойливые люди? - проскулила устало выглядевшая женщина в фартуке продавщицы, когда Феликс опустился рядом с ней, чтобы перерезать верёвки.

- То есть? - удивился Феликс. - Мы спасаем вас.

- И обрекаете Мариенбург, - встрял захваченный портовый грузчик. - Вы должны были оставить нас в покое.

Феликс нахмурился.

- Вы пришли добровольно? Тогда зачем верёвки?

Грузчик опустил голову.

- Некоторые в последнюю минуту передумали.

- Теперь Штромфелс пошлёт бури, - заговорил третий пленник, молодой человек в форме Чёрных шапок.

- Наши смерти умиротворили бы его, но теперь...

Готрек окинул его мрачным взглядом своего единственного глаза.

- Ты поклоняешься этой мерзости?

- Нет, - ответила торговка. - Никогда. Но болотники правы - именно он насылает штормы, а не Мананн, и поэтому мы отдаём им себя, чтобы обеспечить безопасность нашим семьям до следующей зимы.

Готрек с отвращением сплюнул.

- Вы сами виноваты в его силе. Своим страхом ты лишь делаешь его сильнее.

- А ты озлобил его своей бойней, - огрызнулся портовый грузчик. - Многие корабли потонут этой зимой из-за тебя.

Готрек фыркнул и отвернулся.

НЕСМОТРЯ на протесты, спасённые пленники были готовы вернуться в Мариенбург вместе с Феликсом и Готреком, прежде чем мутанты вернутся, поэтому они завладели одним из баркасов и отправились в путь. Готрек отказался грести или делать вообще что-либо, кроме как сидеть на корме и угрюмо глядеть на проплывающую зелень за бортом. Так что вёсла и шесты пришлось взять Феликсу и спасённым мужчинам, а торговка примостилась на носу и предупреждала об опасности.

После долгих часов гребли и лавирования по забитым водорослями извилистым протокам, а затем борьбы с сильным течением в море Мананнспоот, они устало втянулись в мариенбургскую гавань и погребли через канал Брунвассер. Первый дневной свет ещё только начал окрашивать небо на востоке.

Несмотря на ранний час, крупные торговые корабли, выстроившиеся вдоль всей гавани, уже были заполнены армиями снующих грузчиков, занимавшихся погрузкой и выгрузкой. Огромные лебёдки поднимали из глубоких трюмов грузовые сети, полные бочек и пеньковых мешков, и забитые до крайнего предела товарами со всего света повозки, скрипя, катились в город.

Феликсу надоело смотреть на всё это. Он едва не падал с ног от усталости. За исключением нескольких часов сна на склизком полу «Койки и нактоуза», всю ночь они провели сражаясь, гребя или пробираясь по заболоченной земле.

Наконец, нос их баркаса скользнул перед грузовым кораблем, и они направились к маленькому деревянному причалу, торчащему из каменного берега. Феликс протянул руку, чтобы схватить сваю и подтянуть их ближе, пока остальные правили вёслами, но стоило ему коснуться стойки, как лодка внезапно остановилась и дёрнулась назад. Феликс споткнулся и упал на торговку.

- Эй, полегче, - проворчал он, выпрямляясь, - не нужно...

Он резко замолчал, увидев, что остальные тоже недоумённо оглядываются.

- Кто это сделал? - прорычал Готрек, поднимая голову.

Корма лодки внезапно дёрнулась, так что её нос вздыбился, и Феликс снова упал. Остальные закричали. Что-то выскользнуло из воды и обернуло борт баркаса. Щупальце.

- Предвестник Штромфелса! - закричала продавщица.

Сердце Феликса сжалось, когда ещё больше щупалец вцепилось в борта их судёнышка.

- Наружу! - взревел Готрек.

- На причал! - присоединился к нему Феликс.

Он попытался последовать своему же совету, но лодка наклонилась и приподнялась из воды. Он кое-как удержал равновесие, а затем бросился к причалу, что теперь оказался внизу на расстоянии чуть меньше человеческого роста. Он прыгнул, тяжело приземлился на руки и перекатился по мокрому настилу. Стук и проклятие сказали ему, что Готрек присоединился к нему. Плеск и брызги - что это удалось не всем их спутникам.

Он перекатился на спину и посмотрел вверх. Восемь огромных щупалец поднимали баркас, пока спасённые жертвы вопили и цеплялись за его борта. Затем с оглушительным треском они разорвали корабль на части и люди с криками упали в воду, дико размахивая руками и ногами.

Серый плоский остров появился прямо под торговкой, и она вцепилась в него. У острова оказался рот.

Он раскрылся и женщина с визгом исчезла внутри. Зубы, размером с эльфийские щиты, сомкнулись, разрезая её. Крики смолкли.

Остальные отчаянно бросились к пристани, но щупальца схватили их и высоко подняли.

- Боги, - пробормотал Феликс, отступая. - Оно выросло.

Готрек маниакально усмехнулся.

- Вот и хорошо, - сказал он, вытаскивая свой топор.

Предвестник Штормфелса вырвался из волн, вода потоками стекала с него - голова акулы и тело, вдвое больше человеческого с крошечными бесполезными руками, однако восемь напоминающих ствол дуба щупальца окружали его пасть. Рана от топора, нанесенная ему ранее Готреком стала не более чем косой линией на боку твари. Драгоценный камень браслета выглядел всего лишь маленьким гвоздиком в центре широкой серой груди. Феликс в ужасе распахнул глаза. Это могло снести храм Зигмара.

- Вы думали, что Штормфелс позволит морю стать моей могилой? - взревел он, поворачивая к ним глаза, словно чёрные стеклянные пушечные ядра, кровь продавщицы стекала из пасти.

По всему причалу с воплями бегали люди. Грузчики побросали свои грузы. Торговцы и моряки сбежали со своих кораблей. Операторы лебёдки оставили тук с зерном висеть, раскачиваясь над портом, а сами бросились прочь, призывая Чёрных шапок.

- Я пришёл забрать своё, - громыхнул Предвестник, встряхивая четырёх своих извивающихся жертв перед Готреком, и отправляя пятаю в пасть.

- А ну отпусти их, рыба! - проревел Истребитель, бросаясь вперёд и рубанув по одному из щупалец. - Сразись со мной!

Зверь взвыл от боли и оттянул щупальце подальше, когда топор Готрека погрузился ещё глубже. Он посмотрел на гнома.

- Очень хорошо, - сказал он. - Они подождут.

Он отбросил жертв в сторону, и хлестнул щупальцем, пытаясь сбить Готрека с причала.

Истребитель закатился за две прочные причальные тумбы, а затем, прикрываясь ими, начал рубить конечности Предвестника. Феликс рванулся вперёд, чтобы помочь ему, но тут же был вынужден отскочить назад, когда метнувшееся щупальце едва не сбило его с ног. Он со всей силы рубанул по нему, открыв зияющую красную рану. Чудовище взревело и попыталось схватить своего мучителя, но Феликс уже отскочил за пределы его досягаемости.

Готрек, однако, был в самом центре урагана из хлещущих щупалец. Одни пытались сбить его с ног. Другие - размазать по доскам причала. Какие-то - схватить. Он противостоял им всем, заставляя зверя платить кровавыми глубокими ранами за каждую попытку. Тот каждый раз издавал вой боли, но не отступал. Его щупальца были слишком толстыми, чтобы их можно было рассечь с одного удара, а раны, к ужасу Феликса, успевали зарости за то время, что гному требовалось, чтобы размахнуться и нанести новый удар. Казалось невозможным, что Готрек сможет прикончить его, прежде чем тварь найдёт способ выкурить гнома из его укрытия. Щупальце врезалось в причал, пробивая доски у ног Готрека. Похоже, монстр нашёл-таки способ.

Истребитель отпрыгнул. Опустилось ещё одно щупальце, разломав ещё больше досок настила. Готрек снова отступил.

Предвестник выбрался из воды, вытащив себя своими щупальцами, и затопал по причалу, сотрясая его каждым шагом своих огромных человеческих ног.

Феликс вместе с Истребителем отступил к каменной набережной, когда щупальца хлестнули в их сторону, не достав лишь пары дюймов.

- Что теперь? - спросил он.

- Женщина-рыба сказала, что браслет придаёт ему силу, - ответил Готрек. - Если я смогу забрать его, то держу пари, свалю эту сволочь.

Они добрались до набережной и нырнули за груды ящиков.

- Но как ты преодолеешь щупальца?

Истребитель пожал плечами.

- Без понятия.

Монстр хлестнул щупальцем по ящикам, раскидав их по сторонам. Готрек и Феликс упали на землю, пока их укрытие пролетало над головами и разбивалось в щепы позади. Люди с воплями бежали прочь из гавани. Приятели поднялись и присоединились к горожанам и гостям города. Впрочем, монстр не отставал, следуя за ними на щупальцах, словно обезьяна на костяшках пальцев.

Горстка моряков с длинными ружьями выскочила на борт корабля слева от монстра. Они выстрелили. Зверь заизвивался, когда пули попали в его тушу, но продолжил преследование, не отрывая взгляд от избранных им жертв.

Готрек посмотрел на корабль и резко остановился, едва не получив щупальцем. Развернувшись, он отрубил кончик извивающегося отростка, а затем направился к рампе, ведущей в большой торговый док.

- За мной.

На вопросы, каков был план Готрека, времени не оставалось. Предвестник подтягивался быстрее, чем они могли бежать. Феликс рубанул по щупальцу, но промахнулся, и тут же был вынужден резко отпрыгнуть, как ошпаренный кот, чтобы увернуться от бочки, которую зверь швырнул в него в ответ.

- Быстрее, человеческий отпрыск.

Феликс проворчал, но прибавил шаг.

Они забрались на пандус и углубились вглубь дока, лавируя между тюков и ящиков с товарами, пока преследующий их монстр расшвыривал эти ящики и тюки в стороны или скидывал их в воду. Готрек поднял голову, когда они пробежали под поддоном с зерном, оставленный операторами грузового крана висеть в воздухе, и Феликс внезапно понял, что хотел сделать Истребитель.

Готрек оглянулся через плечо. Предвестник просто нырнул под поддон.

Гном злорадно усмехнулся.

- В сторону, человеческий отпрыск.

Истребитель повернул налево, подбежал к лебёдке крана и занёс топор. Феликс нырнул за грудку свёрнутых ковров и оглянулся.

И чертыхнулся, когда Истребитель упал, не дойдя до лебёдки пару шагов: вытянутое щупальце монстра крепко обхватило его за лодыжку и дёрнуло, сбив с ног.

- Думаешь, я такой дурак? - рассмеялся монстр, поднимая Истребителя над головой.

Он вышел из-под висящего поддона. Уже все щупальца обвились вокруг Готрека. Гному удалось высвободить руку с топором, но нанесённые им раны затягивались почти сразу же, как он их наносил.

Рыкнув, Готрек швырнул топор в голову Предвестника Штромфелса. Оружие раскрутилось в воздухе и вонзилось в морду чудовища, прямо между овальными ноздрями, и застряло.

Зверь взревел и отшатнулся, вслепую врезавшись головой в поддон.

- Человеческий отпрыск, руб... - щупальце обвило лицо Готрека и заглушило его слова.

Феликс подбежал к лебёдке, поднимая меч.

Чудовище заметило его и неуверенно качнулось в его сторону, выстрелив парой свободных щупалец. Феликс увернулся и рубанул. Его меч разрезал канат, заставив его зазвенеть, словно струна арфы, но несколько нитей всё ещё держались.

Феликс ругнулся и рухнул на настил дока. Щупальце обвило его ногу, поднимая в воздух. Уже оттаскиваемый назад, он всё же изловчился ещё разок ударить по канату.

Последние нити поддались.

Повернувшись вверх ногами в объятиях Предвестника, Феликс наблюдал, как поддон упал, когда трос соскочил со шкивов. Предвестник ушёл с дороги, но недостаточно быстро. Поддон врезался ему в бедро, раздробил ногу и отшвырнул в грудку ящиков. Монстр врезался спиной в настил дока, взмахнув щупальцами, чтобы удержаться в равновесии, и отшвырнул Феликса.

Он болезненно упал на самый край причала, едва не свалившись в воду. Только словив рёбрами причальный столб, он смог избежать купания. Однако удар выбил весь воздух из его лёгких, так что некоторое время он просто лежал, вцепившись в столб, хлопая широко распахнутыми глазами и пытаясь вдохнуть.

Чудовище меж тем слабо тыкалось щупальцами в мешки с зерном, пытаясь освободить ноги. Сперва он не мог разглядеть Готрека за мельтешащими щупальцами, но затем увидел, как гном взбирается по широкой груди монстра и протягивает руку к засевшему в её центре браслету.

- Нет! - взревело чудовище.

Истребитель обхватил толстыми пальцами сверкающий зелёный самоцвет и потянул, одновременно с тем, как щупальца ударили его по ногам и спине. Готрек только втянул голову в плечи и потянул сильнее.

Феликс резко вскочил на ноги, скривившись от вспыхнувшей в ушибленных рёбрах боли, и пошагал вперёд. Он видел, как золотые нити браслета потянулись из плоти Предвестника, когда Готрек потянул драгоценность на себя. Они тянулись и натягивались, словно не желая отпустить свою добычу.

Феликс слабо рубанул извивающееся щупальце, надеясь отвлечь монстра. Это сработало. Предвестник отмахнулся, швырнул его через док. К сожалению, остальные щупальца это не отвлекло.

Поднимаясь, Феликс ошеломлённо смотрел, как они обвились вокруг рук, ног, головы и торса Готрека, потянув его одновременно в восьми направлениях. Феликс поморщился. Это напоминало казнь путём разрывания лошадыми. Истребитель был так обвит щупальцами, что всё, что можно было увидеть - одна нога, небольшой кусочек рыжего гребня, да левая рука, прижатая к его спине.

С воплем разочарования, Предвестник попытался оторвать Готрека от груди, словно чрезмерно привязчивую обезьянку, но Истребитель крепко вцепился в браслет, и когда монстр отшвырнул его, проклятое украшение вместе с гномом вырвалось из плоти твари. Золотые нити извивались в воздухе, как ноги перевернутого краба, удерживаемого рукой летящего Готрека.

Предвестник закричал и содрогнулся, безумно хлеща щупальцами, и с размаху ударил гнома о палубу близлежащего корабля, словно мешок с сырой глиной. Браслет выскочил из ослабевших пальцев Готрека и покатился к краю дока, пока массивное чудовище поднялось и огляделось, топор Готрека по-прежнему торчал прямо посередине его морды.

- Моё сердце! - проревел Предвестник, увидев катящийся браслет.

Феликс побледнел: проклятая безделушка приближалась прямо к нему!

Зверь содрогнулся и рванул в его сторону.

- Вы заплатите! Все заплатят!

Феликс забился между ящиков, когда зверь завис над ним, но тот лишь схватил браслет и поднял его над головой, торжествуя сверкнув чёрными глазами.

Феликс крепче обхватил меч, приготовившись прыгнуть и отхватить кусок щупальца, державшего злобную тварь, но тут заметил движение над и позади штромфелсового отродья.

Готрек бежал по мачтам торгового корабля. Прыгнув, он приземлился на спину твари, и покарабкался по его треугольному плавнику прямо к морде. Предвестник резко развернулся, чуть не скинув его, но Истребитель удержался, а затем схватил свой топор и вырвал его, после чего со всей силы рубанул по черепу твари.

Монстр взревел и пошатнулся, когда лезвие врубилось в кость. Щупальца развернулись, пытаясь снова сдёрнуть Истребителя. Готрек ударил снова, безумно хохоча, и на сей раз пробил костяной щит зверя. Кровь и слизь пропитали его бороду, и он размахнулся для очередного удара.

Сердце Феликса забилося от нахлынувшей надежды. Рана не заживала! Браслет больше не защищал тварь!

Третий удар, и щупальца монстра обвисли. Его ноги подогнулись, а затем тварь с грохотом рухнула на настил, сокрушив пирамиду из винных бочек. Под тушей чудовища растеклась огромная лужа красного цвета. Готрек скатился со спины поверженного монстра и тяжело выдохнул. Его кожу с головы до пят, отмечали красные кольца, размером с блюдце.

Феликс, прихрамывая, выбрался из своего укрытия, когда Готрек поднялся на ноги. Они оглядели массивный труп.

- На сей раз, - произнёс Феликс, - думаю, с ним покончено.

Готрек покачал головой и развернулся, оглядывая док.

- Есть ещё браслет.

Феликс уставился на него.

- Ты же не собираешься хранить его? - недоверчиво спросил он. - После всего этого!

- Нет, - ответил Готрек, подходя к щупальцу, державшему драгоценный камень, и вытащил украшение из мёртвой хватки монстра. Злобное творение вернуло свою первоначальную форму: спираль из плетёного золота с зелёным камнем в центре. - Это должно быть уничтожено. Очищено.

Истребитель развернулся к городу.

- Пойдём, человеческий отпрыск, где-то в этом человеческом болоте точно должен найтись гномий кузнец.

ТРИ часа спустя, когда холодный ветер гнал по гавани пенистые гребни волн, Готрек и Феликс устало проковыляли к трапу «Джилфте Бато», речному судну, которое должно было доставить их по Рейку в Альтдорф.

На палубе, их старый друг, Макс Шрайбер, облокотился на поручни и задумчиво курил трубку. Рядом с ним стояла молодая красавица, Клаудия Палленбергер, всё ещё измождённая и бледная после недавнего приключения в море Хаоса. Макс улыбнулся поднявшимся на палубу Готреку и Феликсу.

- Вы двое выглядите так, словно посетили каждый трактир в Мариенбурге, - заметил он.

- Почти, - ответил Феликс, слишком уставший, чтобы спорить.

- Вы едва не опоздали, - сказала Клаудия.

- Мы были заняты, - ответил Готрек. - Очищали проклятое золото.

Макс ухмыльнулся и выпустил в воздух струю дыма.

- Несомненно, это какой-то эвфемизм, означающий пить пиво.

- Нет, - ответил Феликс. - Правда, нет.

Он побрёл с Готреком к дверям каюты. Он объяснит всё позже. Прямо сейчас, всё, что ему хотелось - продрыхнуть всю дорогу до Альтдорфа.

Как только он подошёл к двери, по палубе ударили первые капли дождя, и ветер сильно ударил его в спину. Он повернулся и посмотрел на запад. Небо над морем Мананнспоот было чёрным от облаков. Грудь Феликса сжало, когда они подкатились ближе. Похоже, страшный шторм вот-вот обрушится на Мариенбург.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Убийца_штормового_бога/_Slayer_Of_The_Storm_God_\(повесть\)&ol](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Убийца_штормового_бога/_Slayer_Of_The_Storm_God_(повесть)&ol)

did=21898

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 декабря 2022 в 01:47.